

Н. Кононкова
ЕВРАЗЭС КАК НОВАЯ ФОРМА
РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Проблема экономического сотрудничества является актуальной для всех стран мира, и особенно актуальной для бывших социалистических стран. В 50–80-е годы межгосударственная экономическая интеграция социалистических стран осуществлялась в форме Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и, как известно, на нерыночных основах. Самороспуск этой организации и распад СССР в начале 90-х годов поставили перед новыми независимыми государствами, возникшими на месте мировой социалистической системы, прежде всего вопрос о перспективах их участия в межгосударственных интеграционных процессах. Бывшие социалистические страны в Центральной Европе видели эти перспективы в членстве в ЕС. Ряд бывших азиатских социалистических государств (Вьетнам, Лаос) уже являются участниками интеграционной группировки АСЕАН. Несмотря на явное стремление США контролировать все мировые интеграционные процессы, возникающие под воздействием глобализации, мировая экономика пока представляет собой многополюсную структуру, в рамках которой можно наблюдать формирование самых различных экономических интеграционных формирований. Это связано с тем, что процессам глобализации мировой экономики предшествуют и параллельно с ними развиваются, а в определенном смысле и противостоят процессы регионализации.

Экономическая регионализация обусловлена расширением функций и прав образовавшихся во второй половине XX в. территориальных интеграционных образований, а также усилением их прямых внешних взаимосвязей. В этот период стали вырабатываться различные модели регионального сотрудничества. Некоторые из них позволили сформировать условия для интеграции даже для стран со значительной амплитудой уровней их социально-экономического развития и с разными традициями и культурой.

Исследователи считают, что странам, создавшим подобные региональные интеграционные группировки, легче противостоять отрицательным, а порой и разрушительным, эффектам процесса глобализации (8; 10).

Весьма актуальна проблема интеграции и для бывших республик Советского Союза. Все они создают современную рыночную экономику и сталкиваются с большими затруднениями при реализации своей продукции и на внутренних, и на мировых рынках, при изменении устаревшей структуры экономики, внедрении новых технологий, погашении внешнего долга. Латвия, Литва, Эстония пытаются выходить из этих затруднений, организуя региональную балтийскую интеграционную группировку (12, с.15).

Остальные бывшие союзные республики в целях интеграции своих национальных хозяйств в 1991 г. образовали Содружество Независимых Государств (СНГ), а в 1993 г. заключили Договор о создании Экономического союза. В соответствии с договором межгосударственная экономическая интеграция как долговременный процесс должна была пройти через следующие этапы: создание многосторонней ассоциации свободной торговли; организация таможенного союза; формирование общего рынка (товаров, услуг, капиталов и рабочей силы); организация валютного союза.

Развертывание интеграционных процессов в рамках СНГ, по мнению И.Фаминского и ряда других исследователей, играет важную роль для России в условиях глобализации. Однако до сих пор эти процессы развивались недостаточно активно. В целом после волны неуправляемой, дикой дезинтеграции и нецивилизованного дележа имущества бывшего СССР с 1994 г. сложилось неустойчивое равновесие интеграционных и дезинтеграционных тенденций. Страны Содружества, убедившись в неэффективности взаимной изоляции, предприняли попытки оживления процесса так называемой экономической реинтеграции. Понимая невозможность сохранения единого экономического пространства с единым командно-распределительным хозяйственным механизмом, эти страны приступили к поэтапному формированию совместного рыночного пространства. Такая модель экономической интеграции и сотрудничества для России и других стран СНГ являлась жизненно важным условием их дальнейшего существования и укрепления их положения на мировом рынке и в различных международных экономических и финансовых организациях.

Успешное продвижение через эти интеграционные этапы во многом зависело от главных органов СНГ: Совета глав государств, Совета глав правительств, Межпарламентской ассамблеи, Исполнительного комитета и Экономического совета, сформированных в 1999 г. Однако особую роль в развитии экономической интеграции государств – участников СНГ исследователи отводят России (8; 12). От позиции России, ее стратегических

инициатив и ответственности за осуществление коллективных договоренностей в первую очередь зависело своевременное преодоление возникающих разногласий и трудностей в процессе интеграции.

Межгосударственная интеграция была противоречивой и осложнялась отсутствием в странах СНГ цивилизованных рыночных и демократических традиций, инерцией антирыночных взглядов на способы управления экономикой, экономическим и социальным кризисом, а также националистическими тенденциями. Все это повышало степень ответственности России за разработку взвешенных решений в области интеграционного сотрудничества, за согласование национальных экономических интересов, за подготовку межгосударственных соглашений, которые учитывали бы специфику каждого из евразийских и азиатских государств Содружества. За десять лет существования Содружества было подписано множество документов, соглашений и деклараций. Однако СНГ не стало подлинным интеграционным блоком. Оно остается аморфной международной организацией межгосударственного характера, в которой подавляющее большинство совместно принятых решений не выполняется, а немногие из них реализуются лишь частично.

Кроме того, считает Н.Черковец, региональная интеграция может быть успешной только в том случае, если происходит равноправное сотрудничество полностью свободных и суверенных партнеров, развивающих свое сотрудничество исключительно на добровольной основе, без какого-либо принуждения со стороны одной державы или группы государств (13, с.66). К сожалению, позиция России далеко не всегда отвечала требованиям добровольной и взаимовыгодной интеграции. Поэтому и интеграция в СНГ протекала медленно и перешла в интеграцию «разных скоростей», или субрегиональную интеграцию.

В итоге хозяйственные связи на постсоветском пространстве фактически распались, обрушились и основы экономической интеграции, которые действовали на территории СССР (единая кредитно-денежная система, единая валюта, единое таможенное и правовое пространство). В результате произошла быстрая переориентация связей в рамках Содружества на внерегиональные. Доля партнеров по СНГ во внешнеторговом обороте России сократилась с 52% в 1992 г. до 20% в 2000 г. Доля наиболее интегрирующих товаров – машин и оборудования – во внутрирегиональном обороте СНГ не превышает 18%, а готовых изделий в целом – 35% (в ЕС, для сравнения, соответственно – 36 и 77%) (8, с.422).

По мнению исследователей, «разноскоростная» интеграция возобладала в настоящее время на территории СНГ, и пока ей нет альтернативы (8; 13). Как показывает исторический опыт ЕС, на определенном этапе

интеграции такая ее промежуточная форма неизбежна и, вероятно, объективно необходима при весомых различиях в уровнях развития и социально-экономических структурах интегрирующихся стран. Она может послужить своего рода трамплином для дальнейшего более тесного объединения и быть преодолена совместными, согласованными усилиями стран – участниц СНГ.

«Разноскоростная» интеграция проявилась в том, что в середине 90-х годов на пространстве СНГ образовались четыре субрегиональные группировки. В основе их формирования лежали общие интересы и готовность к более тесным интеграционным процессам. Возникшие субрегиональные объединения являются новыми формами регионального сотрудничества. Были заключены договоры и соглашения о создании следующих региональных союзов: 1) Таможенного союза между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном (впоследствии – ЕврАзЭС), 2) Союза Беларуси и России, 3) Центральноазиатского союза, объединившего Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, а также 4) ГУУАМ (созданного Грузией, Украиной, Узбекистаном, Азербайджаном и Молдавией).

Новые формы экономического сотрудничества бывших социалистических государств имеют разное значение для России. Приоритетной целью на постсоветском пространстве для России, по мнению И.Фаминского, объективно выступает формирование Союзного государства с Белоруссией, поскольку этот союз является самым интегрированным (8). Успешное становление Союзного государства дает мощный импульс более широким интеграционным процессам на многосторонней основе, в частности в рамках ЕврАзЭС, который рассматривается как второй по значению интеграционный приоритет и весьма перспективная форма международного экономического сотрудничества для России (3; 4; 8).

В целом практика показала, что на бывшем пространстве Советского Союза развитие региональных процессов носит весьма противоречивый характер. При этом две группировки с участием России способствуют усилению интеграционных процессов в рамках СНГ (Союз Беларуси и России и ЕврАзЭС), а две другие – ЦАЭС и ГУУАМ воздействуют скорее на возрастание дезинтеграционных процессов, чем на усиление центростремительных тенденций.

Теоретические основы евразийской интеграции

Чтобы оценить эффективность вновь возникающих региональных организаций, и в частности такой новой формы, как ЕврАзЭС, необходимо вспомнить общие закономерности интеграционных процессов. Еще в 50–60-е годы ряд зарубежных ученых (Ж.Руэфф, Р.Шуман, В.Хальштейн,

М.Панич, Е.Бенуа, Ж.Монне, П.Робсон и др.) пытались теоретически обосновать их развитие (1, с.37).

Традиционная теория делала упор на мероприятиях в рамках таможенного союза (ликвидация торговых барьеров, внедрение определенного координирующего регламента и т.д.). При этом особое внимание уделялось так называемым статическим эффектам интеграции, т.е. созданию товарных потоков в связи с расширяющимся рынком как на территории стран таможенного союза, так и в других странах. Согласно данной теории, в процессе интеграции создаются новые товарные потоки между странами – членами интеграционной группировки, которые прекращают производство более дорогих аналогичных товаров внутри данной страны. Затем постепенно товары, производящиеся внутри группировки, замещают товары, импортируемые из третьих стран.

Таким образом, результатом формирования новых товарных потоков в рамках интеграции является рост производства и повышение уровня специализации, а следовательно, благосостояния в странах–участниках группировки. Все это вместе взятое позволяет широко пользоваться данными преимуществами для повышения эффективности производства.

Однако этой теорией, по мнению О.Абрамовой, объясняются лишь стандартные ситуации международного обмена (1). В действительности же возможны ситуации, когда одна отдельно взятая страна добивается таких же показателей, а по некоторым аспектам даже лучших, чем интегрированная. Это происходит, например, если страна применяет односторонние меры по либерализации внешнеторговой политики, в частности ликвидирует торговые барьеры, принимая принцип создания новых товарных потоков. Тем самым страна получает преимущества интегрированной страны, хотя остается вне наднационального регламента.

Другие исследователи (Л.Кеохане, П.Робсон, М.Дюватрипон и др.) предприняли попытку в качестве доминирующих выделить факторы неэкономического характера, в частности обороноспособность стран (там же).

Известен также подход, сторонники которого считают, что создание интегрированной системы позволяет наметить общую цель (рост занятости производства, социальная стабильность и т.д.) и совместно ее достигать. Усиление роли государства в решении общих проблем в рамках интегрированной системы, когда именно усилиями государств-членов создается общий рынок, способствует тому, что принимаются оптимальные решения, производство товаров становится эффективнее.

Теоретики пытаются доказать, что таможенный союз создает больше преимуществ, чем проведение политики свободной торговли. Отмечается, что выверяемая государствами производственная политика позволит вы-

пускать общественно полезные товары и обеспечивать ими население. Критики этого направления отмечали, что в ходе реализаций предложенного сценария неизбежно возникновение межгосударственных противоречий из-за стремления государств-членов к достижению, прежде всего, положительного эффекта для своей экономики, хотя возможность возникновения достаточно высокого уровня кооперации не отрицается.

Позднее была выдвинута еще одна теория, согласно которой страны стремятся к интеграции своих экономик для преодоления ограниченности ресурсов (имеются в виду сырье, технологии производства и др.). Утверждается, что этот процесс способствовал росту масштабов производства, развитию товарной дифференциации и новых технологий. По мнению И.Фаминского и др., в основе любого регионального экономического объединения отдельных национальных хозяйств лежат факторы маломасштабности или неадекватности масштабов внутренних рынков большинства стран масштабам и номенклатуре современного сложного производства (8). Более крупные единые экономические пространства, возникающие в результате объединения нескольких государств, как раз и создают благоприятные условия для успешного развития и повышения конкурентоспособности многих производств на мировом рынке. В этих относительно замкнутых экономических пространствах устраняются внутренние преграды для развития внешнеэкономических связей, вырабатывается единая таможенная политика, проводится координация многих направлений экономической политики (денежно-кредитной, структурной, экспортной, энергетической, транспортной и др.).

Комментируя приведенные аргументы, некоторые исследователи (П.Робсон, А.Рюгман) отмечают, что рост масштабов производства, как прямое следствие интеграции, является результатом так называемых статических факторов (размеры производственных предприятий) и динамических (обучаться производить), которые позволяют экономическим субъектам использовать возможности более широкого рынка, в том числе более эффективно организуя производство (1). Это утверждение иллюстрируется известными данными о росте торговли внутри ЕС, в том числе межфирменной. Другое преимущество интеграции выражается в технологии. Многократное возрастание важности технологического фактора заставляет страны резко увеличивать затраты на НИОКР. Однако в относительном выражении затраты стран на НИОКР можно существенно снизить при условии интеграции, т.е. при создании новых разработок совместными усилиями и совместном их использовании. Наконец, еще одним преимуществом интеграции, по мнению этих авторов, является тот факт, что инте-

грация ведет к росту конкуренции, что представляет собой мощный стимул для развития производства, повышения качества и т.д.

Теоретики и практики региональной интеграции в развитии этой формы международного сотрудничества помимо реализации объективных потребностей интернационализации производства, как мы уже отмечали, видят своего рода солидарный ответ группы стран на вызовы глобализации. Именно на уровне региона, считает О.Черковец, создаются объективные условия для формирования той самой институциональной основы, которая в условиях глобализации экономики и обострения конкуренции между транснациональными структурами практически по всему миру (а в ряде случаев и откровенной экспансии с их стороны) необходима для наилучшего отстаивания национально-государственных интересов (13, с. 64). При этом для небольших по размерам и экономическому потенциалу государств регионализация часто оказывается вообще едва ли не единственной возможностью достойного и равноправного участия в межгосударственных процессах, способствуя формированию солидарной экономической и торговой мощи.

Несмотря на обилие разного рода концепций, единой теории интеграции пока нет. Исследователи не имеют ответа на вопрос, в чем собственно заключаются конкретные преимущества страны, входящей в интеграционную группировку, над страной, находящейся вне интеграции. Принимая во внимание временной фактор, думается, что в различные периоды развития национальных экономик странами двигают разные по своему содержанию мотивы и аргументы в пользу интеграции, что подтверждают наметившиеся дезинтеграционные тенденции в рамках ЕС.

Существующие теоретические концепции позволяют объяснить лишь интеграционные явления в целом. Общими условиями и предпосылками международной интеграции являются: примерно равный уровень экономического развития стран; подъем экономики; географическая близость стран-участниц; политическая воля руководства интегрирующихся стран; создание наднациональных институтов для выработки согласованных национальных подходов и взаимоприемлемых решений; создание иницирующего центра из одного-двух государств, которые должны спланировать страны-партнеры.

Формирование коллективного выбора зависит от распределения экономической мощи, силы стран-партнеров. Всегда есть и будут страны более сильные и менее сильные. Поэтому необходимо создание таких институтов, таких норм, чтобы в рамках интеграционной группировки не возникало случаев ущемления национального достоинства и т.д. Практика показывает, что следует добиваться такого положения, при котором более

сильные страны не будут ущемлять слабых, а те в свою очередь должны четко представлять роль более сильных. Со временем асимметрия в распределении «экономической мощи» будет преодолена, в чем, собственно, и заключается сущность интеграции.

Кроме того, страна, наиболее сильная в группировке, как правило, берет на себя пропорционально большую часть бремени по издержкам. В этой связи была разработана теория гегемонистской стабильности (Ч.Киндлбергер, Л.Кеохане, Де Грове, П.Фраттиани), согласно которой гегемоном выступает наиболее мощная страна (1, с. 42). Российские аналитики также считают, что на пространстве СНГ интеграционные процессы не могут проходить эффективно без новой концепции лидерства. О.Буторина и А.Захаров, в частности, подчеркивают, что только Россия может и должна стать локомотивом интеграционного процесса. Ей необходимо взять на себя соответствующие политические и финансовые обязательства. «Именно Россия должна стать генератором идей в СНГ и ведущим разработчиком его стратегии. А для этого ей надо освободиться от ложной проблемы “патернализм или безволие”, научиться искать единомышленников, убеждать, доказывать, идти на компромиссы и достигать широкого консенсуса в рамках демократических процедур» (5, с.82).

Теоретически такую роль могут выполнять и две страны. Главное – наличие мощной иницирующей силы, представляющей важный плюс для экономической группировки. При решении вступать или не вступать в интеграционную группировку стране необходимо, прежде всего, определить свое реальное место в мировой экономике после вступления в такую группировку и возможности ее экономики включиться в новую экономическую структуру. Цель вступления страны в интеграционную группировку – создать условия для высоких темпов роста в течение длительного времени, преодолевая по возможности негативное внешнее воздействие под защитой интеграционной группировки.

Таким образом, переход к интеграционному этапу мирохозяйственных связей осуществляется через ряд стадий международной экономической интеграции (МЭИ), обусловленных количественными и качественными показателями их развития. В современной теории МЭИ различают пять ступеней, или пять последовательных этапов развития интеграционных процессов: 1) зона свободной торговли; 2) таможенный союз; 3) единый или общий рынок; 4) экономический союз; 5) экономический и валютный союз.

Зона свободной торговли – это преференциальная зона, в рамках которой поддерживается свободная от таможенных и количественных ограничений международная торговля товарами.

Таможенный союз – соглашение двух и более государств об упразднении таможенных пошлин в торговле между ними, форма коллективного протекционизма.

Создание единого рынка и экономического союза предусматривает разработку общей политики развития отдельных секторов и отраслей экономики, создание условий для свободного движения капитала, рабочей силы, услуг и информации, дополняющего беспрепятственное перемещение товаров. Предполагается формирование специальных, в том числе наднациональных, механизмов управления и контроля.

Строительство единого и общего рынка завершается созданием единого экономического, правового и информационного пространства, что приводит к качественно новой ступени – экономическому союзу.

Экономическая интеграция получила наиболее полное развитие в Западной Европе, где уже осуществился переход от единого рынка через экономический союз к экономическому и валютному союзу, основанному на единой валютно-финансовой политике стран. Однако в настоящее время ЕС переживает кризисные явления, что свидетельствует о проявлении явных дезинтеграционных процессов, которые могут повлечь за собой крушение валютного союза. Экономическая интеграция между странами СНГ существенно отличается от процессов интеграции в Западной Европе и считается менее эффективной. Своеобразными являются и цели, и средства, и темпы, и институты регионализации.

Предпосылки евразийской интеграции

Придавая большое значение евразийской интеграции, исследователи обращают внимание на то, что она была объективно обусловлена не одним, а целым рядом факторов. Прежде всего, отмечается закономерность появления именно субрегиональных структур (15). Развитие субрегиональных структур, дробящих интеграционный процесс и порождающих тенденцию «разноскоростной» интеграции, вызвали неодинаковая направленность политики отдельных стран СНГ и недостаточная общность интересов. Это имеет как положительные, так и отрицательные стороны: помогая одним, некоторые страны, интересы которых совпадают, быстро продвигаются в деле интеграции, конкурируя с линией других стран на более широкую интеграцию, не исключая их присоединение в дальнейшем по мере готовности. Характерной особенностью новых форм интеграции, по мнению А.Быкова, является то, что большинство практических проблем сотрудничества остается для урегулирования на двусторонней основе с учетом конкретных интересов и возможностей той или иной страны (6).

На основе выявляемых экономических интересов (их общности и различия) государств, пишут А.Аскольский и Л.Безубова, возникают те или иные формы сотрудничества стран и определяются глубина и скорость интеграции (2). Таким образом, исследователи считают, что субрегиональные формы интеграции возникли в результате стремления государств найти консенсус одновременно по многим направлениям, в результате чего и возникли двух- и многосторонние региональные межгосударственные объединения бывших социалистических республик, и в частности ЕврАзЭС.

Это один фактор, влияющий на возникновение субрегиональной группировки. Другие авторы считают, что ЕврАзЭС возник в результате того, что страны реально осознали угрозу дальнейшего расползания Содружества и необходимость преодоления дезинтеграционных тенденций в нем, подогреваемых как извне, так и изнутри элитами ряда его членов (6). В результате Россия выступила с инициативой формирования в 1995 г. таможенного союза. Этот союз охватывал общим регулированием не только чисто торговые, но и более широкие социально-экономические отношения, создав для этого соответствующие организационные структуры. В результате было учреждено Евразийское экономическое сообщество, в значительной степени воплотившее в себе идеи евразийского союза, высказанные президентом Казахстана Н.Назарбаевым еще в 1994 г., но не поддержанные тогда другими членами СНГ.

По мнению заместителя председателя Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС Б.Грызлова, существуют и другие объективные причины возникновения евразийского сообщества – присоединение к ВТО и тесная взаимосвязь экономик (10). Несмотря на значительную переориентацию национальных хозяйств на отношения с третьими странами, уровень взаимовыгодности и взаимодополняемости объединившихся стран довольно высок, особенно в производственной сфере. Так, около 800 предприятий России имеют активные кооперационные связи с 350 предприятиями Беларуси. 560 российских предприятий работают в кооперации с 270 предприятиями Казахстана. 240 российских предприятий осуществляют взаимные поставки со 120 предприятиями Кыргызстана и Таджикистана. В определенной степени в ЕврАзЭС функционирует как бы единый производственный комплекс, в котором осуществляются взаимные поставки по многотысячной товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (10, с.9).

Немаловажное значение исследователи придают и стремлению России вернуть себе утраченное господство там, где это возможно, представляя ведущую евразийскую державу, расположенную на кратчайших путях, соединяющих Европу и Азию, особенно наиболее перспективную юго-восточную и северо-восточную части последней (6).

В связи с радикальным изменением соотношения мировых сил и утратой положения сверхдержавы России приходится при решении многих проблем сталкиваться с упорным сопротивлением США и их союзников, вытесняющих ее из традиционных сфер влияния. Этому способствуют про-западные ориентиры бывших союзников России, центробежные тенденции на постсоветском пространстве и в самой России, ее политическая и экономическая слабость, непоследовательность в проводимой внешней политике как в отношении ближнего, так и дальнего зарубежья.

Таким образом, возникновение евразийского союза обусловлено, с одной стороны, интеграционными процессами в регионе, с другой стороны, дезинтеграционными процессами на постсоветском пространстве и угрозой поглощения евразийского пространства мощными силами на Западе и Востоке.

От таможенного союза к ЕврАзЭС

Если рассматривать развитие евразийской интеграции с точки зрения закономерностей международной интеграции, то в целом можно говорить о последовательном прохождении интеграционных этапов, начиная с формирования таможенного союза. Шаг за шагом развивая пятистороннее сотрудничество на базе таможенного союза, входящие в него страны разрабатывали именно долгосрочную стратегию интеграции. И все же, несмотря на позитивные результаты, реальное движение к единому экономическому пространству в регионе требовало новых усилий. Так, например, в 1999 г. доля стран таможенного союза в общем товарообороте внешней торговли России была лишь 9,6 % против 9,1% в 1996 г., Казахстана – 28,4 против 51, Беларуси – 56,1 против 53,2, Кыргызстана – 30,5 против 42,2, Таджикистана – 23% против 18,1% (7, с.32).

Не стала доминирующим фактором в развитии экономических связей и участников Договора о таможенном союзе и едином экономическом пространстве взаимная торговля. В период с января по сентябрь 2000 г. в суммарном экспорте Беларуси, например, удельный вес Кыргызстана и Таджикистана составил всего по 0,1%, Казахстана – 0,5 и только удельный вес России как партнера по Союзу Беларуси и России достиг 51%. В экспорте Казахстана доля России также высока (76,2%) в отличие от других стран союза (Беларуси – 0,9%, Кыргызстана – 2,4 и Таджикистана – 1,9%). В экспорте же Кыргызстана доля России относительно невысока – 26,5% (11, с.69).

Созданию реальной экономической интеграции, сближению национальных экономик и сотрудничеству в политической и экономической сферах препятствовали многие причины. К ним отнесены: неполное соответ-

ствие национальных законодательств положениям межгосударственных договоров и соглашений; недостаточное внедрение в национальный законодательский процесс модельных законодательных актов и правовых рекомендаций Межпарламентского комитета, обусловленное необязательным (рекомендательным) характером этих документов и отсутствием в системе управления интеграцией методов воздействия на реализацию взаимных обязательств; недооценка роли международного разделения труда, межгосударственной экономической интеграции, комплексной стратегии инновационного развития в обеспечении устойчивого экономического роста; попытка обособленного решения стратегических задач, возникающих в условиях прогрессирующей глобализации экономики. В итоге из 44 международных договоров и актов, принятых государствами субрегионального союза на 1 января 2001 г. в законную силу вступил только один.

Для успешного развития евразийской интеграции необходимо было создание недостающей инфраструктуры: организационно-правовой, производственной, транспортно-коммуникационной, социально-экономической, научно-технической, экологической. Это позволило бы преодолеть неоднородность охватываемого ею пространства, сочетать на нем как интеграционные, так и дезинтеграционные тенденции, а также незавершенность трансформационных процессов.

Эти проблемы преодолеваются, по мнению А.Войтовича, переходом к новому этапу евразийской интеграции на базе создания 10 октября 2000 г. Евразийского экономического сообщества (7). «Создание такого сообщества, пишет автор, было продиктовано логикой взаимодействия государств таможенного союза для продвижения процессов региональной интеграции и сулило весомую реальную отдачу» (там же, с.33).

Едва «родившись», оно вызвало огромный интерес: о нем говорили политики, общественные деятели, ученые и простые люди. Одни считали его военно-политическим союзом, путали его с договором СНГ о коллективной безопасности, другие – попаданием в очередную кабалу к России, так как она имеет 40% голосов, третьи надеялись на успех, четвертые заявляли, что это очередной блеф (9, с.149). Что же реально представляет собой ЕврАзЭС, каковы цели, задачи и перспективы этой организации?

ЕврАзЭС – международная экономическая организация, наделенная функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее стран-основателей, выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и другими составляющими функционирования общего рынка. В мае 2002 г. по просьбе руководства Молдавии и Украины этим государствам был предоставлен статус наблюдателя при ЕврАзЭС.

Основной мотив ее создания – потребность в более тесном сближении и унификации законодательства государств-членов, проведение мероприятий, направленных на увеличение совокупного экономического потенциала, согласованная структурная перестройка их экономик. Некоторые аналитики даже считают, что идея создания Евразийского сообщества возникла как своего рода реакция на весьма медленную реализацию СНГ своих интеграционных потенциалов. По замыслу инициаторов, ЕврАзЭС должно было играть роль локомотива в ускорении экономического сотрудничества в рамках СНГ.

По территории и численности населения это самое большое объединение. Общая площадь входящих в него стран составляет более 20 млн. кв. км (92% территории государств СНГ), а количество жителей, по данным на 2001 г., превысило 180 млн. человек (64% численности населения стран СНГ) (2, с. 136–137).

Это открытая организация. Ее членом может стать любое государство, которое не только примет на себя обязательства, вытекающие из Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества и других действующих в рамках Сообщества договоров, но может и намерено эти обязательства выполнять. Она является правопреемницей таможенного союза, созданная в полном соответствии с принципами ООН и нормами международного права. Основная цель Сообщества – завершение формирования таможенного союза и образование единого экономического пространства, в котором будет обеспечено свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В число основных задач входит:

- 1) завершение оформления режима свободной торговли, формирование единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования;
- 2) установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;
- 3) введение унифицированного порядка валютного регулирования и валютного контроля;
- 4) разработка и реализация совместных программ социально-экономического развития;
- 5) создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности;
- 6) формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы;
- 7) формирование общего энергетического рынка;
- 8) создание равных условий для доступа на рынки сторон иностранных инвестиций;

9) предоставление гражданам равных прав в получении образования и медицинской помощи на территории Сообщества;

10) сближение и гармонизация национального законодательства.

В этих целях предполагается решение ряда транспортных задач, а именно – установление единых тарифов, увеличение грузопотока, упрощение таможенных процедур, завершение внутригосударственных процедур по подписанным соглашениям, создание транснациональных транспортно-экспедиционных корпораций.

В энергетической области намечается совместное освоение гидро-энергетических комплексов Центральной Азии и решение проблемы снабжения электроэнергией и водопользования, выход на единый энергетический баланс.

На рынке труда решаются проблемы трудовой миграции населения. Это – социальная защита мигрантов, создание действенной системы регулирования и контроля за миграцией трудовых ресурсов, борьба с сопутствующей миграции преступностью.

В аграрно-промышленном комплексе предполагается согласование сельскохозяйственной политики государств ЕврАзЭС, формирование единого продовольственного рынка, сокращение издержек на транспортировку, хранение, реализацию сельскохозяйственной продукции, образование новых рыночных институтов в этой сфере.

Таким образом, развитие любого интеграционного объединения предполагает постепенную отмену всех ограничений на движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, что делает неизбежным последовательное прохождение ряда интеграционных этапов. На первый взгляд может показаться, что бывшие социалистические страны могут легко продвигаться по проторенному развитыми европейскими государствами интеграционному пути. Отдельные исследователи наблюдают не только далеко идущий характер намеченных планов, но и модель, реализация которой в значительной мере повторяет путь ЕС. Однако на практике мы наблюдаем другую картину и явные признаки того, что постсоциалистические страны по многим причинам не могут в точности повторить европейский путь интеграции.

В частности, Г.Исламова обращает внимание на то, что интеграционный процесс в бывших социалистических странах существенно отличается от процессов в других регионах, так как в нем участвуют новые независимые государства, бывшие союзные республики, в которых становление государственности и переход к рыночной экономике проходят одновременно с развитием интеграционного сотрудничества (9). Каждый этап интеграции может быть реализован только при определенном состоянии эко-

номики. В свою очередь с развитием интеграционных процессов должно происходить улучшение экономического положения стран-участниц, т. е. между двумя этими процессами существует прямая и обратная связь. Примером служит ЕС. На протяжении всех лет его становления Европейская экономическая комиссия отслеживала экономическое состояние членов ЕС, разрабатывала программы, стимулирующие развитие отстающих регионов, принимала меры, направленные на выравнивание основных макроэкономических показателей развития стран-членов. В результате были установлены пределы изменений этих показателей, без достижения которых страна не может быть допущена в зону единой валюты.

Автор считает, что первый этап интеграционного процесса – режим свободной торговли – не требует от стран-участниц обеспечения каких-то определенных условий, зависящих от состояния их экономики. Однако на последующих этапах: при формировании таможенного союза, создании общего рынка и единого экономического пространства – требования к состоянию экономики интегрирующихся стран повышаются (9).

Для формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и труда страны-партнеры должны иметь стабильную экономику и однотипные механизмы ее регулирования, базирующиеся на рыночных принципах хозяйствования и согласованном экономическом законодательстве, обеспечить производителям создание равных условий в сфере налогообложения, ценовой и тарифной политики.

В процессе развития рынка капитала устанавливаются паритеты национальных валют и стороны несут коллективную ответственность за их поддержание. Поэтому нагрузка должна распределяться равномерно и состояние интегрирующихся стран должно быть равным. В ином случае более слабая экономика одной из стран становится своеобразной «финансовой дырой» для более сильных государств, так как компенсация ее финансовых рисков ложится на их плечи.

При формировании общего рынка труда страны, существенно отличающиеся по показателям валового внутреннего продукта (ВВП), объему экспорта, доходам и расходам бюджета на душу населения, не смогут создать равные условия для граждан всех государств-партнеров, т. е. согласовать уровень средней заработной платы, размер пенсий и социальных пособий, установить минимальные социальные стандарты.

Важнейшее условие согласованной структурной перестройки экономик государств-участников – стабилизация основных макроэкономических показателей. Она создает предпосылки для повышения экономической активности и дальнейшего развития интеграционных процессов. Поэтому члены союза должны увеличить объемы ВВП и внешней торговли, снизить

инфляцию и дефицит бюджета, стабилизировать национальные валюты, оптимизировать ставку рефинансирования. Для выравнивания экономического развития интегрирующихся стран необходимо установить жесткие минимальные пределы изменения согласованных на этапе стабилизации основных макроэкономических показателей. Эти задачи можно решить при обеспечении роста реального сектора экономики и помощи отстающим регионам, которым не по силам самостоятельно достичь установленных норм. А для помощи отстающим регионам необходимо сформировать общий бюджет, определить принципы и точки реализации такой помощи.

Например, в ЕС финансовую помощь оказывают регионам, в которых ВВП на душу населения не превышает 90% от среднего по союзу. Общий бюджет ЕС формируется за счет таможенных пошлин и отчисления 1% от сборов налогов на добавленную стоимость. Реализация программ по поддержке отстающих регионов позволила 11 из 15 стран ЕС вступить в зону единой валюты (9, с.152).

Что касается стран-участниц ЕврАзЭС, то данные за 1999 и 2000 гг. показывают некоторую экономическую стабилизацию (Интеграционный комитет регулярно проводит анализ их социально-экономического развития). Однако значительные различия основных макроэкономических показателей пока не преодолены, и по уровню экономического развития страны условно можно разделить на две группы. В первую входят Казахстан и Россия, во вторую – Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан. ВВП на душу населения в 1999 г. в России составил 1248 долл. США, в Казахстане – 1060, в Беларуси – 1051, Кыргызстане – 254, в Таджикистане – 176 долл. США. Экспорт на душу населения соответственно – 490 долл. США, 474, 591, 92,8, 111,1 долл. США. Среднемесячная зарплата – 71,8, 64, 77, 26, 9 долл. США. Инфляция – 36,5, 17,8, 251,2, 39,9, 30,1 % в год. При стабилизации курса национальной валюты и снижении инфляции Беларусь может перейти в первую группу, так как по всем другим показателям она вполне подходит (9, с. 152).

Таким образом, проводимые Интеграционным комитетом теоретические исследования и системный анализ экономики этих стран показывают, что необходимо совершенствовать и согласовывать процессы развития, укреплять взаимодействие реального сектора, особенно во взаимосвязанных и взаимодополняемых отраслях. Этим целям и служит новое сообщество, наделенное новыми органами и полномочиями. Преемственность созданных ранее органов управления интеграцией обеспечивают: Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея и Суд ЕврАзЭС. Кроме того, стороны выразили готовность в полной мере выполнять обязательства, принятые ими в соответствии с со-

глашениями 1995–1999 гг. Все ранее заключенные между сторонами договоры, а также решения органов управления интеграцией продолжают действовать в части, не противоречащей договору об учреждении Евразийского экономического сообщества. Цели благородны, задачи глобальны, самое сложное – реализовать все намеченное на практике.

Современное состояние и перспективы

В 2003 г. главами государств были утверждены приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг. – формирование единого таможенного пространства, согласование условий и сроков вступления в ВТО, развитие сотрудничества в области энергетики, создание транспортного союза, общего аграрного рынка и миграционная политика. Предусматривается формулирование и проведение общей приграничной политики.

К настоящему времени, по словам генерального секретаря ЕврАзЭС Г.Рапоты, в сообществе реально действует режим свободной торговли. Идет работа над проблемой, связанной с применением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, которые серьезно осложняют взаимную торговлю. В целях создания условий, способствующих предотвращению применения торговых санкций, создается специальная комиссия, которая может играть роль первого наднационального органа(10).

В ходе саммита 18 июня 2004 г. было подписано 20 новых документов. Однако эксперты выделяют Договор о статусе основ законодательства ЕврАзЭС. Это означает, что сообщество фактически приступает к формированию наднационального законодательства прямого действия. Кроме того, выделяется Соглашение о сотрудничестве на рынке ценных бумаг, предусматривающее создание единого межгосударственного рынка ценных бумаг (16). В соглашении указано, что его целью является, в частности, разработка и принятие в рамках ЕврАзЭС мер по защите интересов инвесторов межгосударственного рынка ценных бумаг, создание информационной базы данных по межгосударственным рынкам бумаг и обеспечение равноправного доступа к ней сторон. Под межгосударственным рынком ценных бумаг понимается совокупность рынков ценных бумаг стран, подписавших документ.

Сделки на межгосударственном рынке осуществляются в соответствии с законодательством стороны, на территории которой они совершаются. Расчеты по сделкам с ценными бумагами осуществляются в валюте, которая определяется по соглашению участников рынка с учетом требований законодательства страны, на территории которой совершаются сделки.

Каждая из сторон предоставляет на своем рынке ценных бумаг режим наибольшего благоприятствования резидентам других стран. Соглашение заключено сроком на пять лет и будет продлеваться каждый раз на пять лет, если ни одна из сторон не менее чем за полгода до истечения срока не направит депозитарию письменное уведомление о своем намерении прекратить его действие.

Активное вхождение государств – участников ЕврАзЭС в мировое экономическое сообщество, кардинальные преобразования в экономической и социальной сферах, накопление целого ряда глобальных проблем, решение которых возможно только совместными усилиями, определили необходимость создания системы постоянных диалогов, поиска оптимальных путей, методов и средств проводимых преобразований, координации совместных действий как на уровне исполнительной и законодательной власти, так и деловых кругов, общественных организаций.

В качестве одного из важнейших элементов такой системы по инициативе Межгосударственного совета ЕврАзЭС учрежден Экономический форум ЕврАзЭС, который является формой сотрудничества деловых и предпринимательских кругов. Основные цели форума:

- широкий обмен информацией в ходе экономических реформ, формировании нормативно-правовой базы для расширения предпринимательской деятельности;
- содействие реализации интеграционной стратегии государств и межгосударственных договоров и соглашений, направленных на формирование единого экономического пространства;
- содействие развитию и расширению взаимовыгодных торговых и кооперационных связей, формированию межгосударственных финансовых промышленных групп, совместных предприятий и производств;
- привлечение внимания правительств государств-членов к решаемым проблемам.

Экономический форум содействует расширению деловых связей, обмену опытом работы и информацией между общественными и деловыми кругами и их общественными объединениями не только пяти государств-членов, но других государств СНГ, а также стремится к активному сотрудничеству с другими международными экономическими организациями.

В рамках Экономического форума проводятся пленарные заседания, «круглые столы», выставки, презентации бизнес-планов компаний, деловые встречи и переговоры. Итоги работы очередной сессии форума оформляются принятием рекомендаций «круглых столов» и общей декларации форума, в которых найдут отражение актуальные задачи взаимовыгодного сотрудничества, требующие решения от исполнительной власти государств

и общественных объединений деловых кругов, а также меры по расширению торгово-экономических связей.

Первый международный Экономический форум ЕврАзЭС прошел в Москве в феврале 2003 г. Главной целью явилось налаживание тесного диалога и четкого взаимопонимания между властью и представителями бизнеса. На форуме обсуждались перспективные предложения, в частности: об использовании для взаимных расчетов российского рубля и введении к 2011 г. единой наличной валюты стран ЕврАзЭС; о решении таможенных проблем; создании зоны свободной торговли без пограничных барьеров. Также на форуме были рассмотрены проблемы межгосударственных транспортных коридоров и совместные энергетические проекты.

28 сентября и 3 декабря 2004 г. состоялись два важных для дальнейшего развития евразийской экономической интеграции программных мероприятия. Речь идет о совместном заседании всех постоянных комиссий Межпарламентской ассамблеи (МПА) государств-членов ЕврАзЭС, посвященном проблемам гармонизации законодательства государств сообщества, и Межпарламентских слушаниях по проблемам взаимодействия стран ЕврАзЭС при вступлении в ВТО. Было отмечено, что выработка согласованной экономической политики при присоединении к ВТО является одним из важнейших приоритетов интеграционного взаимодействия и что ВТО обеспечивает для входящих в нее государств более благоприятные условия доступа на мировые рынки товаров и услуг. Ключевым элементом внутренней работы в контексте присоединения России к ВТО является приведение российского законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО (10).

В ЕврАзЭС за годы его существования подготовлена и реализуется обширная нормативная и правовая база по экономическому взаимодействию. По мнению Б.Грызлова, к середине 2004 г. проблема адаптации нормативной правовой базы России к требованиям ВТО в целом решена (10).

С 2000 по 2004 г. были приняты и вступили в силу следующие документы:

- новая редакция таможенного кодекса;
- законы об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности;
- о специальных защитных антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров;
- о валютном регулировании и валютном контроле;
- о техническом регулировании; пакет законов по охране интеллектуальной собственности и ряд других законов (10, с.9).

В ЕврАзЭС подготовлена и реализуется обширная нормативная и правовая база по экономическому взаимодействию, созданию таможенного союза, предпосылкам формирования единого экономического пространства. Поэтому естественно, что происходит согласование действий по присоединению к ВТО. Напомним, что присоединение к ВТО рассматривается в качестве одной из наиболее важных причин взаимодействия стран-членов ЕврАзЭС.

Генеральный секретарь ЕврАзЭС Г.Рапота подчеркивает, что выгоды и преимущества присоединения к ВТО зависят от того, на каких условиях можно присоединяться к этой организации (10). Это государства-члены ЕврАзЭС должны решать в процессе переговоров с целью достижения максимальных выгод для их экономик.

С самого начала работы над таможенным союзом (еще до создания ЕврАзЭС) стоял вопрос о том, что первично, а что вторично: создание таможенного союза, а затем вступление в ВТО этим союзом, или самостоятельное вступление государств, но на неких условиях, которые были бы гармонизированы и не препятствовали в будущем созданию таможенного союза. Был избран второй путь. Он более сложный, но такова была воля пяти государств.

В настоящее время государства – члены ЕврАзЭС находятся на различных этапах переговорного процесса по присоединению к этой международной организации: Россия на завершающем этапе; Казахстан и Белоруссия – в процессе активных переговоров; Таджикистан – только приступил к этим процессам. Кыргызстан с 1998 г. уже является членом ВТО. Специалисты считают, что в целом активная координация позиций на переговорах с ВТО по условиям доступа на рынок услуг третьих стран необходима, поскольку различия в договоренностях по этому вопросу приведут в дальнейшем к серьезным проблемам в построении общего рынка.

На заседании постоянных комиссий МПА в сентябре 2004 г. была разработана доктрина «Развитие Евразийского экономического сообщества в XXI в.», которая является политическим документом, содержащим положения о проблеме экономической интеграции стран СНГ, которые определяют подходы к ее разрешению в ЕврАзЭС (10). Развернутое обоснование положений доктрины предусматривается Концепцией дальнейшего развития сообщества, приоритетными направлениями интеграционного взаимодействия на 2003–2006 гг.

В соответствии с принятыми приоритетными направлениями интеграционного взаимодействия ЕврАзЭС является добровольным объединением суверенных государств, соединяющих свои ресурсы для повышения эффективности функционирования национальных экономик. Она полагает

организацию общих рынков и единого экономического пространства с учетом суверенности и национальных интересов стран. Особенность этой субрегиональной группировки состоит прежде всего в том, что она одновременно является и частью процесса глобализации экономики, и средством разрешения его противоречий.

Учреждение сообщества обусловлено необходимостью наращивания экономических потенциалов стран-членов за счет использования современных механизмов международной экономической интеграции, а также воссоздания на новой основе исторически сложившихся форм сотрудничества в различных областях. Важное значение придается решению задач национальной и международной безопасности.

С учетом того, что страны-члены находятся на разных этапах развития, предполагается поэтапное выполнение задач, стоящих перед сообществом, движение по пути интеграции с разной скоростью и разной глубиной интеграционных процессов. Специалисты подчеркивают, что особенностью формирования ЕврАзЭС как субрегиональной формы является возможность ускоренного прохождения традиционных этапов и сочетания разных по степени зрелости форм интеграционного взаимодействия (10).

Современная евразийская концепция может служить идейно-теоретической основой для процесса интеграции в рамках ЕврАзЭС и для восстановления евразийской цивилизации, т. е. поднять экономическую интеграцию стран на более высокий уровень.

Важную роль в становлении единого евразийского экономического пространства играет миграционная политика, направленная на формирование единого рынка труда. Создается единое образовательное право на основе согласованной системы признания документов об образовании.

Информационное обеспечение интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС осуществляется путем формирования общего информационного пространства. Создается технологическая инфраструктура единого информационного пространства на базе оптимизированной системы спутникового телерадиовещания и унифицированной сети приемных станций. Проводятся мероприятия по созданию и развитию электронных платежных систем и торговли как в странах ЕврАзЭС, так и в отношениях между ними, чему должны способствовать механизмы реализации стандартов идентификации документов, электронных подписей и систем защиты информации. Формированию общего научного, информационного и образовательного пространства в ЕврАзЭС благоприятствует функционирование русского языка как международного языка культурного и делового сотрудничества.

ЕврАзЭС считает возможным создание интеграционных образований как между отдельными странами-членами, так и с участием стран, не

входящих в сообщество: ЕЭП с участием Беларуси, Казахстана, РФ и Украины, ШОС, Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др. Оно также организует взаимодействие с региональными интеграционными объединениями и международными организациями, прежде всего с ЕС, АТЭС, АСЕАН и др.

Перечисленные приоритетные направления экономической интеграции пяти стран свидетельствуют не только об особенностях этой формы интеграции бывших социалистических государств, но и о серьезных перспективах интеграции в рамках ЕврАзЭС. Это, прежде всего, новые возможности реализации ранее достигнутых договоренностей и дальнейшее углубление сотрудничества в рамках сообщества, а также функционирование организационно-правового механизма эффективного контроля и реализации принимаемых решений и подписанных документов. И главное – заложены предпосылки для перехода органов управления сообщества к наднациональному статусу, что дает дополнительную экономическую выгоду.

В заключение можно сказать, что возникновение и существование новой региональной группировки существенно отличается от известных и проверенных практикой. Цели интеграции, как было показано, многочисленны и своеобразны, хотя конечной целью и было провозглашено формирование единого экономического пространства по образцу и подобию европейской интеграции. Формы реализации решений также имеют свою специфику, которая обусловлена незавершенностью рыночных преобразований в интегрированных странах, разным уровнем развития экономики и наличием дезинтеграционных тенденций.

Убедительных конкретных преимуществ субрегиональные интеграционные объединения, в том числе и ЕврАзЭС, по мнению практически всех исследователей, не показали. Они считают, что этот союз, как и другие созданные на постсоветском пространстве, ориентируется по-прежнему на первый этап интеграции, а именно зону свободной торговли (14; 15).

Перспективы субрегиональных объединений представляются весьма противоречивыми, хотя в целом исследователи едины в предположении, что в ближайшие пять-десять лет страны содружества не имеют реальной базы для качественного скачка в интеграции на многосторонней основе и продвижения в сторону формирования механизмов наднационального регулирования экономики по модели ЕС. Вместе с тем успешное развитие новых субрегиональных форм сотрудничества, а именно ЕврАзЭС, рассматривается в качестве важного этапа в продвижении по пути интеграции на многосторонней основе.

Оценивая в целом ход интеграционного процесса в СНГ, следует признать, что он носит скорее имитационный характер, когда принимается масса программных документов и соглашений, которые остаются на бумаге или слабо реализуются. В результате образовался глубокий разрыв между провозглашенными намерениями и фактическим состоянием дела. Это подтверждает и динамика внешнеэкономических связей: в последние годы постоянно снижается объем взаимной торговли, а цены зачастую превышают их уровень в торговле со странами дальнего зарубежья, из-за недостатка платежных средств широко применяется бартер, регулярно нарушаются сроки оплаты поставок, систематически срывается погашение долгов. Все это свидетельствует о том, что страны СНГ еще недостаточно созрели для взаимодействия на рыночной основе. Поэтому важно определять реалистичные цели, отказавшись от попыток форсирования интеграционных процессов, особенно на всеобъемлющей многосторонней основе, уповая на политическую волю вместо тщательного учета конкретных интересов участников (15).

Таким образом, на общем фоне интеграционных процессов стран СНГ интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС в определенной мере представляются перспективными, поскольку служат промежуточным этапом интеграции, подготавливают постсоциалистические страны к интеграции на многосторонней основе и не имеют на сегодняшний день другой альтернативы. Следует избегать только ошибок, допущенных, в частности, в многостороннем объединении государств. Определенные смещения «центра тяжести» при принятии решений внутри евразийской интеграции в сторону России будут сдерживать объединение государств-участников и приведут к повторению бесславной истории СНГ.

Список литературы

1. Абрамова О.Д. Интеграция России в мировое сообщество: Пути, проблемы, перспективы: (Полит.-экон. аспект). – М.: РАГС, 2003. – 133 с.
2. Аскольский А., Беззубова Л. Анализ социально-экономического развития региональных объединений стран СНГ (1991, 2000 гг.) и этапы их формирования // Центр. Азия и Кавказ. – Lulea, 2002. – №1. – С.135–142.
3. Барбасов М. Интеграция государств Евразийского экономического сообщества в сфере услуг // Центр. Азия и Кавказ. – Lulea, 2002. – №1. – С.143–148.
4. Барбасов М. Интеграция государств Евразийского экономического сообщества и ВТО // Там же. – 2001. – № 2. – С.31–39.
5. Буторина О., Захаров А. Измениться или умереть // Эксперт. – М., 2005. – №15. – С.76–82.
6. Быков А.Н. Глобализация и регионализация в свете российских интересов и перспектив интеграции на евразийском пространстве. – М.: Эпикон, 2001. – 74 с.
7. Войтович А. От Таможенного союза к Евразийскому экономическому сообществу // Беларус. думка. – Минск, 2001. – № 10. – С.29–34.

8. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России / Под. ред. Фаминского И.П. – М.: Республика, 2004. – 445 с.
9. Исламова Г. Евразийское экономическое сообщество: Цели, задачи, перспективы // Центр. Азия и Кавказ. – Lulea, 2001. – №1. – С.149–159.
10. Развитие межгосударственной интеграции в ЕврАзЭС. Правовое обеспечение интеграционных процессов // Пробл. совр. экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – СПб., 2004. – №4. – С.9–26.
11. Статистика СНГ. – М., 2000. – № 24. – С.69–72.
12. Черкасов Н. Евразийская интеграция: Проблемы и перспективы. – СПб.: СПбГУЭФ, 2000. – 36 с.
13. Черковец О.В. Экономика и внешнеэкономические связи России в условиях глобализации. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 161 с.
14. Черников А. ЕС или ЕврАзЭС // Деловые ведомости. – М., 2002. – № 88. – 24 с.
15. Экономические стратегии стран СНГ и Россия / Отв.ред.Барковский А.Н. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003. – 297 с.
16. Lenta.ru. – 18.06.2004.